

Светлана Андриевская

ПРОБЛЕМЫ СБОРА И АУТЕНТИЧНОСТИ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Сквозь призму развития детского устного фольклорного творчества учёный может наблюдать процессы и проблемы, которые приходится решать исследователям всех видов белорусской народной культуры.

Современный этап развития общества с точки зрения социальных наук никак нельзя отнести к типу «традиционного», поскольку измени-

лись способы передачи культурного опыта, усилились урбанистические процессы, изменилась языковая ситуация в сравнении с периодом, к которому относятся основные собрания детского фольклора, используемые белорусскими этнографами как эталоны. Имеются в виду записи, сделанные во второй пол. XIX – нач. XX ст. Этот момент порождает ряд проблем.

Первая, широко обсуждаемая специалистами-фольклористами, – это проблема аутентичности фольклорных текстов. Существует позиция, согласно которой не белорусскоязычные фольклорные тексты не считаются аутентичными. Однако, в таком случае, руководствуясь логикой, этнологи должны признать, что белорусская фольклорная традиция иссякла в XXI ст., то есть этнос прекратил создавать устные аутентичные тексты на родном языке, а, значит, прекратил существование. Разумеется, это не так, поскольку процессы глобализации, политической интеграции, урбанизации, развития средств массовой информации привели к сложным лингвистическим сдвигам, результаты которых мы наблюдаем.

Вторая – это проблема литературной обработки. Допустима ли она? Насколько исследователь может корректировать текст? Какими должны быть принципы обработки материала и т. д. К слову сказать, споры по этой проблеме имеют давнюю историю [1]. Благо, что современный исследователь имеет в арсенале средства аудио-, видео-, фотофиксации. Однако они не всегда возможны, и следует учесть, что, к примеру, аудиоматериалы также переводятся в текстовый формат. И отследить степень обработки исследователем текста, смысловых пауз, интонаций становится практически невозможным.

Кроме того, возникает вопрос, полноценно ли фольклор функционирует в отрыве от реальной бытовой ситуации, в которой он использовался. Согласитесь, этнографы XIX ст., реально приглашённые на крестьянскую свадьбу и слышавшие «вясельныя» песни в условиях «естественного эксперимента», имели больше возможностей для фиксации и обобщения, нежели современный исследователь, опрашивающий 90-летнюю старушку. Кстати сказать, период молодости респондента, в таком случае, а значит и период первичной социализации (именно тогда усваиваются образцы поведения и нормы) пришёлся уже на советские времена. И является ли такой респондент носителем той самой аутентичности, о которой так много говорят?

Зачастую в работах, где использованы тексты бесед с респондентами (даже после их обработки самими же исследователями) видны результаты влияния собирателя на информатора. К примеру, часто встречается такая фраза: *«Ага, ага, так и было...»* и подобные ей (из этических соображения авторов, использовавших такие приёмы, не называю). Явно наблюдается желание респондента «угодить учёному», сказать так, как «нужно». Зачастую сам исследователь подталкивает информатора к «правильным» ответам.

Кстати сказать, избежать этой ошибки может помочь опыт других наук, в которых разработаны процедуры минимизации влияния исследователя на испытуемых. К примеру, психологии. Однако в данном случае возникнет вопрос применения научной теории, а также методов к реальной практике.

К примеру, при сборе детского фольклора опрос является низкоэффективным методом. Но, когда респондент непосредственно оказывается в ситуации взаимодействия (например, бабушка – внук), в непринуждённой обстановке неожиданно «всплывают» тексты из бабушкиного детства.

Детский фольклор достаточно специфичен. Он подвержен влиянию времени, возможно, более других жанров [5]. Но в то же время он сохраняет такие черты, которые, по мнению исследователей, являются очень архаичными. Это происходит потому, что дети находятся как бы на «периферии» культурных процессов. Как абсолютно верно отмечает российская исследовательница детского фольклора М. В. Осорина, «культурно-психическое строительство (детей – авт.) может находиться в сотрудничестве и противоречии со взрослым миром» [2, 34].

Изучение и сбор текстов детского фольклора на современном этапе развития этнографической науки имеет следующие особенности:

1. дети продолжают создавать тексты, которые сопровождают игры, ситуации общения, продолжают «традицию» передачи фольклора (от старших детей – к младшим);

2. детский фольклор связан со школой, пребыванием детей в среде сверстников (например, «дворовая компания»);

3. детский фольклор тесно связан с играми, проявляется «спонтанно», в реальной игровой ситуации [4, 230];

4. детский фольклор современных детей в большинстве своём русскоязычный;

5. исследователь фольклора детей должен учитывать, что вмешательство взрослого разрушает естественный ход игры, а значит, влияет на качество передачи сопровождающего игру фольклора.

Приведу несколько примеров взаимосвязи текстов, придуманных детьми, и игровых ситуаций, в которых они были зафиксированы. Например, последние записи с территории Витебщины:

1. Считалка «Ку-ку-мак» (записана летом 2015 г.)

Наблюдение проводилось в г. Витебск (Беларусь, Витебская обл.).

Считалка используется детьми 7–11 лет для определения водящего в игре. Дети высовывают сжатые кулаки, один ребёнок проговаривает считалку и при каждом слове показывает на один кулак. Ребёнок, на кулак которого приходится последнее слово, убирает кулак и «выходит». Считалка повторяется до тех пор, пока не останется кулак одного участника, он-то и становится «водой» в игре. Например, в игре в прятки. Считалка исполнялась на русском языке, на котором и велось общение детей.

Считалка:

Шла машина мимо леса,
А за нею – два балбеса.
Ку-ку-мак,
Ку-ку-мак,
Убирай один кулак.

2. Считалка перед игрой «Су-йэ-фа» (Витебская обл., г. Полоцк).

Возраст участников примерно: 7–12 лет. В игре могут принимать участие и мальчики и девочки. Дети для определения «водящего» располагаются «в кружок» и повторяют хором (или один проговаривает) незатейливую считалку, которая на слух звучит как сочетание следующих звуков: «Су-йэ-фа». После последнего звука дети выбрасывают ладони определённым образом, как задумали, вероятно, во время произнесения считалки. Трактовка жестов ладонями следующая:

- а) Кулак – это камень;
- б) Указательный и средний палец выпрямлены – это ножницы;
- в) Раскрытая ладонь – это бумага.

3. Подобна считалке «Су-ЙЭ-Фа» считалка «**Камень – ножницы – бумага**», известная в среде детей с советских времён. Современные дети проявляют творчество и называют эту считалку: «Камень-ножницы-бумага и Бутылка Лимонада». Слова считалок многократно повторяются, при этом дети «выбрасывают» определённым образом сложенные ладони, которые означают:

- а) Кулак – это камень;
- б) Указательный и средний палец торчат – это ножницы;
- в) Прямая ладонь – это бумага;
- г) Кулак с «дырочкой», не сжатый до конца, – это бутылка лимонада.

Трактовка для выяснения «победителя» следующая:

Камень бьёт ножницы, ножницы режут бумагу, бумага прикрывает камень, камень разбивает бутылку, бутылка (с лимонадом!) «мочит» бумагу, ножницы.

4. Считалка «**Стакан воды**» (Витебская обл.). Повторяется фраза «*Стакан воды увидишь ты!*», при этом считающий на последнем слове показывает на кого-то из участников, тот выбывает из счёта. Счёт повторяется, пока не останется один участник. Он и является «водой», или, если это «расчёт» для поощрения, то он получает поощрение, например, конфету, которую невозможно разделить, т. к. желающих двое–трое, а конфета одна. И от половинки, малой доли удовольствия «не почувствуешь». Это считается справедливым с точки зрения детей. Наблюдение велось за детьми 7–9 лет.

Иногда игры детей сопровождались «отговорками» – специальными формулами, призванными определить «водящего» в игре, если этот момент является спорным: *«Кто придумал, тот и вода», «Кто придумал, тот и вода. Это правило народа»* (имеется в виду: кто предложил играть, тот и является «водящим»). Или отговорками-ответами на вербальную агрессию (дразнилки): *«Кто обзывается, тот сам так называется»*. В данном случае формируется умение взаимодействовать со сверстниками, тренируются социальные навыки общения, что является важным элементом социализации.

Как мы видим из приведённых примеров, зафиксировать данные проявления творчества детей стало возможным только в связи с игровой ситуацией, которую взрослый может наблюдать. Взаимосвязь детского вербального творчества и игры подчёркивают специалисты в области детской психологии [3, 26].

Спонтанность, непринуждённость игровой ситуации является ценной для современного исследователя. Если сравнивать сбор фольклорных текстов взрослых и детей, то записи, сделанные современными исследователями от взрослых, – это «воспоминания» о когда-то бытовавших, но вышедших из употребления практиках, в то время как детские тексты живут и существуют ныне, видоизменяются, переживают эволюцию, но бытуют в среде детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карский, Е. Ф.* Разбор этнографического труда П. В. Шейна «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» / Е. Ф. Карский. – Т.1. Ч.1. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1887.
2. *Осорина, М. В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина. – СПб.: Питер, 2013. – 368 с.
3. *Шаграева, О. А.* Детская психология: Теоретический и практический курс: учеб. пособие для студентов высш. уч. заведений / О. А. Шаграева. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 368 с.
4. *Эльконин, Д. Б.* Детская психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Д. Б. Эльконин. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 384 с.
5. *Этнография детства / Российский Фонд культуры, российский союз любительских фольклорных ансамблей.* – М.: Беловодье. Российский фольклорный союз, 1998. – 388 с.